

Дёмин Илья Вячеславович, Самуилова Марина Олеговна

ТРАКТОВКА ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ В МЕТАФИЗИКЕ ВСЕЕДИНСТВА С. Л. ФРАНКА

Рассматривается трактовка всемирной истории в историософской концепции Франка. Выявляется место историософской проблематики в контексте метафизики всеединства. Франк, отвергая телеологический способ конструирования смысла всемирной истории, не ставит под сомнение возможность философского созерцания вечного и всеобщего в социально-историческом бытии и необходимость выявления вневременных аспектов общественной жизни.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/9/9.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 9 (111). С. 34-37. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

спекулятивного типа историософской рефлексии, и историцизм, утверждающий культурно-историческую обусловленность всех истин, ценностей и принципов (историцизм как исторический релятивизм, фундирующий многие неклассические версии философии истории), произрастают на одной и той же почве, имеют одно и то же основание. Этим основанием является сциентизм, вера в то, что объекты социально-исторического познания существуют и могут быть даны нам в том же смысле, что и объекты естествознания.

Список литературы

1. Вен П. Как пишут историю. Опыт эпистемологии. М.: Научный мир, 2003. 391 с.
2. Гофман А. Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник 2012: сб. научных трудов. М.: ИНИОН РАН, 2013. С. 97-167.
3. Дёмин И. В. Проблема единства истории в контексте метафизической и постметафизической философии // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 44-50.
4. Дёмин И. В. Философия истории в постметафизическом контексте. Самара: Самар. гуманит. акад., 2015. 251 с.
5. Коневрин Ю. Учёный против тирании науки // Хайек Ф. Контрреволюция науки. Этюды о злоупотреблениях разумом. М.: ОГИ, 2003. С. 7-22.
6. Поппер К. Нищета историцизма. М.: Прогресс, 1993. 185 с.
7. Рахшмир П. Ю. Свой среди чужих, чужой среди своих: Ф. А. Хайек и консерватизм // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2012. № 3. С. 54-66.
8. Хайек Ф. Контрреволюция науки. Этюды о злоупотреблениях разумом. М.: ОГИ, 2003. 288 с.
9. Хайек Ф. Право, законодательство и свобода. М.: ИРИСЭН, 2006. 644 с.

CRITICISM OF HISTORICISM IN FRIEDRICH VON HAYEK'S PHILOSOPHICAL CONCEPTION

Demin Ilya Vyacheslavovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Myshkin Sergei Vladimirovich
Samara National Research University
ilyadem83@yandex.ru; sjmuskhin@mail.ru

The bases of historicism criticism in Hayek's philosophical and methodological conception are identified. Following the principle of methodological nominalism Hayek shows interdependence of two basic interpretations of historicism (as historical determinism and historical relativism). The foundation of historicism criticism in Hayek's conception is a "compositive" theory of society, in which social order is considered as an unintentional result of many individuals' activity.

Key words and phrases: historicism; historical method; philosophy of history; methodology of history; relativism; nominalism; scientism.

УДК 930.1

Философские науки

Рассматривается трактовка всемирной истории в историософской концепции Франка. Выявляется место историософской проблематики в контексте метафизики всеединства. Франк, отвергая телеологический способ конструирования смысла всемирной истории, не ставит под сомнение возможность философского созерцания вечного и всеобщего в социально-историческом бытии и необходимость выявления вневременных аспектов общественной жизни.

Ключевые слова и фразы: метафизика всеединства; история; всемирная история; историцизм; философия истории; релятивизм.

Дёмин Илья Вячеславович, к. филос. н., доцент

Самуилова Марина Олеговна

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева
ilyadem83@yandex.ru; 123marina91@mail.ru

ТРАКТОВКА ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ В МЕТАФИЗИКЕ ВСЕЕДИНСТВА С. Л. ФРАНКА

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-13-63002 «Философия истории в контексте постметафизического мышления» (Региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России» 2015 года).

Проблема единства истории и культуры занимает важное место как в классической, так и в неклассической историософии. Вопрос о путях и возможностях постижения всемирной истории как целостности допускает различные варианты ответа, что обуславливает многообразие теорий исторического процесса и культурологических концепций [1]. Этот вопрос имеет, однако, различный смысл в контексте классической и неклассической философской рефлексии [3].

Классический подход к проблеме единства истории наиболее последовательно реализуется в историософской концепции Гегеля. Осмысление истории как целостности в контексте гегелевской теории всемирной истории становится возможным благодаря тому, что онтологическим основанием исторического процесса выступает идея, разум. Всемирная история понимается как саморазвитие мирового духа во времени. В неклассических концепциях XX в. (Б. Кроче, Р. Дж. Коллингвуда, Л. П. Карсавина, К. Ясперса, С. Л. Франка) преодолевается свойственный гегелевской философии телеологизм и разрабатываются новые стратегии постижения целостности истории.

В данной статье мы рассмотрим подход к проблеме единства истории, представленный в метафизике всеединства Франка.

В работе «Духовные основы общества» (1930 г.) Франк определяет место философии истории в общей системе философского знания и указывает на необходимость преодоления принципов историзма и телеологизма в понимании истории и общества, но не разрабатывает сколько-нибудь целостное и содержательное историософское учение.

В подходе к проблеме единства истории Франк отвергает две крайних позиции. Одна из них представлена *историзмом*, другая – *телеологизмом*.

В самом общем смысле под «историзмом» понимается «представление об изменчивости, текучести всех общественных явлений, об отсутствии неизменных форм и условий социальной жизни» [8, с. 26]. Историзм определяется Франком как социально-философский *релятивизм*. Доля истины, содержащаяся в историзме, состоит в утверждении конкретно-исторического своеобразия и самобытности отдельных культур, эпох, исторических событий. Франк обращает внимание на тот факт, что именно сторонники историзма впервые поставили под вопрос характерное для философии Просвещения абстрактно-рационалистическое представление о «естественном праве» и «естественном состоянии». Однако, разоблачая абстрактно-рационалистический подход к пониманию общества и истории, сторонники историзма впадают в другую крайность, отрицая саму возможность философского постижения всемирной истории как целостности.

Поскольку историзм претендует на статус абсолютной, сверхисторической истины и целостного мировоззрения, он оказывается внутренне противоречивой установкой: «Есть внутреннее противоречие в том, чтобы выдавать относительность всех человеческих истин за абсолютную истину, утверждать общую теорию о невозможности никакой общей теории» [Там же]. Франк предлагает посмотреть *исторически* на принцип историзма, увидеть в нём порождение определённых культурно-исторических условий, выражение состояния умов определённой эпохи: «Исторический релятивизм есть продукт безверия, слепота к вечному и непреходящему, охватившая нашу эпоху. В нем выразилось глубокое своеобразие нашей эпохи, и притом именно ее ограниченность и бессилие в отличие от прежних эпох» [Там же, с. 27].

Против принципа историзма, полагает Франк, свидетельствует не только логика, но и сам факт возможности исторического познания. При совершенной разнородности исторических эпох знание о прошлом не могло бы иметь никакого значения для понимания настоящего, «не расширяло бы наш умственный кругозор, не помогало бы нам ориентироваться в жизни» [Там же].

Последовательный историзм делает невозможным и ненужным не только историческое познание, но и само историческое бытие. Внутренняя противоречивость историзма как исторического релятивизма заключается в том, что полное отождествление реальности как таковой с реальностью *исторической* приводит к тому, что сама история заканчивается, подходит к концу: «История есть и творится именно потому, что люди верят во что-то иное, чем сама история» [Там же]. История возможна благодаря соотнесённости человека с *внеисторическим*, благодаря его устремлённости к *сверхисторическому*. Отказ от идеи внеисторического есть отказ и от идеи истории [5, с. 39].

Исторический процесс понимается у Франка как *путь к надьсторическому*. В этом можно обнаружить сходство с трактовкой истории в экзистенциальной философии Карла Ясперса [9, с. 277]. История как специфическая реальность возможна благодаря соотнесённости человека с надьсторическим, сверхисторическим. Человек может творить историю и существовать в истории лишь благодаря тому, что он испытывает «неудовлетворённость историей», стремится преодолеть её, выйти за её границы.

Если историзм отвергает возможность постижения истории как целостности, жертвуя единством ради утверждения конкретно-исторического многообразия, то в телеологически ориентированных версиях философии истории, напротив, ценность исторической конкретности нивелируется в рамках абстрактной, спекулятивной схемы всемирной истории. Наиболее последовательное своё выражение этот тип историософии находит в гегелевской системе абсолютного идеализма. Назначение философии истории Гегель усматривал в том, чтобы постичь конечную цель исторического развития человечества и соотнести с этой целью всю историческую конкретику [6, с. 77]. Этот тип историософских построений объявляется Франком ложным на том основании, что в нём «обесценивается» историческое прошлое и делается излишним историческое познание как таковое.

Историософские построения телеологического типа, согласно Франку, опираются на веру в прогресс. Суждения о «прогрессивности» или «реакционности» тех или иных явлений общественно-исторической жизни становятся возможными благодаря постулированию *конечной цели всемирной истории* [4, с. 110-111], которая мыслится как «идеально-завершённое состояние», достигнутое в настоящем или достижимое в будущем. «Все сменяющиеся исторические эпохи суть лишь последовательные этапы на пути продвижения к этой цели» [8, с. 27]. Крайности «историзма» и телеологизма, таким образом, сходятся в отрицании возможности и необходимости исторического познания, основанием которого является осознание ценности исторически конкретного.

Телеологические версии философии истории имеют ярко выраженный спекулятивный, абстрактно-рационалистический характер. Франк справедливо замечает, что все попытки постичь конечную цель

исторического развития человечества (предсказать и описать «конец истории») неизбежно остаются совершенно произвольными фантазиями [Там же, с. 29]. В историософских построениях такого рода выражаются либо личные симпатии авторов, либо (по большей части) стремления и упования определённой исторической эпохи, «которые – по сравнению с историческим целым – всегда относительно и преходящи» [Там же]. В телеологических историософских концепциях роль конечной цели «всемирно-исторического процесса» выполняют цели сегодняшнего дня. Франк показывает историческую обусловленность универсализма телеологических и прогрессистских версий всемирной истории.

Спекулятивной историософии телеологического типа Франк противопоставляет «конкретно-синтетическую философию истории», онтологическим основанием которой выступает *метафизика всеединства*.

Главное отличие этого типа историософии от телеологических построений классической философии истории заключается в трактовке *смысла истории*. «Если история вообще имеет смысл, то он возможен, лишь если каждая эпоха и каждое поколение имеет своеобразное собственное значение в ней, является творцом и соучастником этого смысла» [Там же, с. 30]. Франк, вслед за Карсавиным [7], утверждает *самоценность* каждой исторической эпохи и культуры. Идея Гегеля о «хитрости мирового разума», использующего отдельных исторических деятелей и целые народы в качестве «средства» для реализации своих целей, всегда была чужда русской метафизике всеединства.

Исходная презумпция конкретно-синтетической философии истории заключается в понимании истории как выражения «сверхвременного единства духовной жизни человечества» [8, с. 30]. Франк проводит аналогию между биографией отдельной личности и всемирной историей как «биографией» (автобиографией) всеединого человечества. Он отмечает, что задача биографического повествования не в том, чтобы показать, каким путём человек приходит к своему высшему достижению («цели жизни»), но в том, чтобы «постигнуть единый образ человеческой личности» [Там же]. Чтобы писать биографию, совсем не обязательно знать, чем закончился жизненный путь той или иной личности. Написание же *автобиографии* вообще не предполагает знания финала. Аналогичным образом создание теории всемирной истории совсем не обязательно должно опираться на знание цели истории и её финала. Задача историософии как «обобщающего, синтетического понимания истории» заключается в том, чтобы «постигнуть разные эпохи жизни человечества как многообразное выражение единого духовного существа человечества» [Там же].

Философию истории Франк определяет как «конкретное самосознание человечества», в котором оно обзревает «все перипетии и драматические коллизии своей жизни, все свои упования и разочарования, достижения и неудачи» [Там же]. Так понятая философия истории представляется Франку логически вполне осуществимой, в отличие от телеологически ориентированных версий историософии, которые содержат в себе логические противоречия.

История как целостность, история в её завершенности, согласно Франку, нам никогда не дана и дана быть не может, но это не означает, что она вообще недоступна для нашего понимания и осмысления. Всё дело заключается в *характере* той целостности, которую образует общество, общественная жизнь. Под «целым» здесь понимается не просто сумма или внешняя совокупность всех частей, но «сверхвременное существо жизни». Такого рода целое имплицитно присутствует в каждой своей части и проявляется на любом отрезке исторического бытия [Там же, с. 31]. Общество рассматривается Франком как соборная целостность, «сверхвременное единство человеческих поколений» [Там же, с. 63]. Такое понимание общества имеет существенное значение для философии истории.

История, согласно Франку, есть нечто большее, нежели временная последовательность событий, эмпирически фиксируемых и познаваемых состояний и форм социальной жизни. Если бы история была только временной последовательностью событий, философия истории была бы невозможна и не нужна. Историю в целом и всякое историческое состояние Франк предлагает рассматривать как выражение жизни «сверхвременного единства человеческого духа». Трактовка истории с позиций метафизики всеединства была детально разработана другим русским философом – Л. П. Карсавиным [2].

Предметом философии истории, согласно Франку, является не исторический процесс как временная последовательность изменений, но «история как символ и выражение сверхвременного, цельного существа человеческого духа» [8, с. 31]. Философия истории поэтому возможна только на почве социальной философии, а последняя должна опираться на метафизику всеединства. Взгляд на историю с точки зрения сверхвременной целостности помимо прочего предполагает, что в контексте социального бытия и в структуре историософского знания настоящее и будущее не могут обладать никаким приоритетом по сравнению с прошлым. Если телеологическая философия истории рассматривала прошлое и настоящее сквозь призму будущего (цели), то в контексте философии всеединства Франка и прошлое, и настоящее, и будущее полагаются в качестве онтологически равноправных проявлений сверхвременной целостности человеческого духа. Философское истолкование истории должно осуществляться через *отнесение* прошлого (традиций, исторического опыта), настоящего (актуальной деятельности) и будущего (проектов и целей) к сверхвременной целостности, которая имплицитно всегда уже присутствует в каждом фрагменте общественно-исторической жизни.

Подведём итог. В контексте метафизики всеединства Франка единство истории не может быть достигнуто через приписывание всем народам и культурам одной, общей для них цели. Цели всемирной истории, постулируемые философами, сами оказываются преходящими и исторически обусловленными. В метафизике Франка всемирная история мыслится как биография (автобиография) всеединого человечества. Сверхэмпирическое и сверхисторическое единство человеческого общества в метафизике всеединства выступает в качестве первичной реальности.

Список литературы

1. Губман Б. Л. Смысл истории: очерки современных западных концепций. М.: Наука, 1991. 192 с.
2. Дёмин И. В. Обоснование методологии исторического познания в метафизике всеединства Л. П. Карсавина // Аспирантский вестник Поволжья. 2015. № 3-4. С. 87-94.
3. Дёмин И. В. Осмысление истории как целостности в горизонте классической и неклассической философии // Философская мысль. 2016. № 2. С. 47-90.
4. Дёмин И. В. Русский космизм в перспективе трансгуманизма. Самара: Глагол, 2014. 208 с.
5. Дёмин И. В. Философия истории в постметафизическом контексте. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2015. 251 с.
6. Каримский А. М. Философия истории Гегеля. М.: Изд-во МГУ, 1988. 270 с.
7. Карсавин Л. П. Философия истории. СПб.: АО «Комплект», 1993. 352 с.
8. Франк С. Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. 510 с.
9. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

**INTERPRETATION OF WORLD HISTORY IN METAPHYSICS
OF ALL-ENCOMPASSING UNITY BY S. L. FRANK**

Demin Ilya Vyacheslavovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Samuilova Marina Olegovna
Samara National Research University
ilyadem83@yandex.ru; 123marina91@mail.ru

The interpretation of the world history in Frank's historiosophical conception is considered. The position of historiosophical problematic in the context of metaphysics of all-encompassing unity is identified. Frank, rejecting the teleological method of constructing sense of the world history, does not call into question the possibility of philosophical contemplation of eternal and universal in social-historical being and the necessity to identify the timeless aspects of public life.

Key words and phrases: metaphysics of all-encompassing unity; history; world history; historicism; philosophy of history; relativism.

УДК 37

Педагогические науки

Статья посвящена управлению процессом усвоения знаний в проекционном черчении. Студенты при решении задач проекционного черчения на построение по двум проекциям сложной геометрической фигуры ее третьей проекции часто пропускают логические звенья процесса построения и допускают грубые ошибки в решении. В предложенной схеме овладения знаниями согласно теории поэтапного формирования умственных действий усвоение процесса идет в строгой логической последовательности, дающей возможность студенту разумно и грамотно достигать правильного результата.

Ключевые слова и фразы: проекционное черчение; управление процессом усвоения знаний; проекции геометрических фигур; развертки геометрических фигур; карты с последовательностью действий; начертательная геометрия.

Добровольская Надежда Александровна, к. пед. н., доцент

Новосёлова Людмила Валентиновна

Суркова Нина Григорьевна, к. пед. н., доцент

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
dobronado@mail.ru; 8061231@mail.ru; ninasurok@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ УСВОЕНИЯ ЗНАНИЙ В ПРОЕКЦИОННОМ ЧЕРЧЕНИИ

Необходимыми качествами любого инженера являются умения читать и составлять чертежи. Формируются они на первых курсах при овладении такими общеобразовательными предметами как начертательная геометрия, инженерная графика, компьютерная графика. Для успешного освоения этих предметов у студентов должна быть определенная подготовка, полученная еще в школе. Должно быть развито хотя бы на начальном уровне пространственное мышление и привиты элементарные навыки черчения.

Современные абитуриенты не обладают такой подготовкой. При определении исходного уровня на первых занятиях выясняется, что черчения почти у всех не было и даже геометрию, которая необходима для развития полноценного логического мышления, в школах изучают на слабом уровне.

В первом семестре первого курса студенты должны овладеть проекционным черчением – фундаментом машиностроительного черчения [1; 2]. Но при таком низком уровне начальной подготовки глубокое усвоение предмета на уровне инженерной подготовки требует особой методики обучения.

Исходя из положений современной психологии, что психическая деятельность формируется из практической деятельности (деятельностный подход), нужно организовать такую деятельность, чтобы студенты со слабой школьной подготовкой по черчению или отсутствием таковой могли решать задачи по проекционному черчению.